

УДК 314:001

ББК 60.7

Н-34

Нахушева Марина Сафарбиевна, кандидат философских наук, доцент кафедры конституционного строительства и государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»; 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191; тел.: 8(8772)522443

**ДЕМОГРАФИЯ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ:
ИНТЕГРАТИВНОСТЬ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ**

(рецензирована)

В статье рассматриваются вопросы интегративности предметной области современной науки демографии. Раскрывается проблема взаимозависимости демографических процессов и развития экономики. Отмечается важность использования комплексных подходов в решении теоретических и прикладных демографических исследований, направленных на регулирование плотности расселения и освоения территорий, в том числе, в сельской местности и районах с неблагоприятными геоклиматическими условиями.

***Ключевые слова:** демография, население, экономика, социокультурная инфраструктура, интегративный подход.*

Nakhusheva Marina Safarbievna, Candidate of Philosophy, an associate professor of the Department of Constitutional Construction and State and Municipal Administration of Maikop State Technological University; 385000, Maikop, 191 Pervomayskaya St.; tel.: 8 (8772) 522443

**DEMOGRAPHY IN THE SCIENTIFIC DISCOURSE:
INTEGRITY OF THE SUBJECT AREA**

(reviewed)

The article deals with the issues of integrativeness of the subject area of modern science of Demography. The problem of interdependence of demographic processes and economic development has been revealed.

The importance of using integrated approaches in solving theoretical and applied demographic studies aimed at regulating the density of settlement and development of territories, including rural areas and areas with unfavorable geoclimatic conditions has been noted.

***Keywords:** demography, population, economy, socio-cultural infrastructure, integrative approach.*

Демография – относительно новая область специального знания, оформившаяся в науку о закономерностях воспроизводства населения в общественно-исторической обусловленности этого процесса только в XIX в. [1]. Не случайно ее появление почти совпало с выходом на научную арену социологии как академической дисциплины, главным объектом и предметной областью которой также стало население, в различных вариантах объединенное в общности, группы, организации и институты. Именно XIX век ознаменовался многочисленными политико-экономическими кризисами общественного

развития, приведшими к значительным сдвигам в демографической ситуации европейских стран, а также России. Население как основной базис общества и государства стало рассматриваться в науке в качестве комплексного объекта исследований, главной предметной областью которых были и остаются проблемы о соотношении уровней рождаемости и смертности, миграционной активности, зависящих от многообразных факторов социального, политико-правового, экономического, культурного развития общества.

По прошествии почти двух столетий демография укрепила свои позиции в ряду экономических и гуманитарно-прикладных дисциплин в силу того, что глобальные проблемы (экологические, природно-ресурсные и пр.), наиболее остро вставшие перед человечеством в середине XX – начале XXI века, оказываются тесно взаимосвязанными с проблемой народонаселения. В качестве основных вопросов, стоящих перед научным сообществом, выступают: демографический взрыв в развивающихся странах в совокупности с демографическим кризисом в экономически развитых странах, совокупно составляющие потенциал конфликтности между странами и культурами; проблемы урбанизации и усиления потоков миграции населения и пр. Прогрессирующее увеличение разрыва в уровне жизни развитых стран и стран так называемого «третьего мира», проблема старения населения и угроза депопуляции в западных странах также имеют большое влияние на внутреннюю и внешнюю политику государств. При этом пути разрешения кризисных ситуаций в демографии могут весьма различаться для отдельных стран и регионов [2, с. 19].

Население в качестве главного объекта демографической науки представляется в системе множества связей и функций, т.к. его бытие разворачивается в нескольких пространственно-временных и абстрактно формулируемых философских сферах. В силу этого реализуются многообразные подходы к решению научных проблем, касающихся живущих в конкретное время и на конкретной территории людей. Среди сфер общественного бытия принято выделять сферы:

- экономическую – сферу производства, распределения и потребления товаров и услуг;
- политическую – сферу организации управления и установления власти в пределах социальных общностей разного уровня;
- социальную – сферу особых отношений при организации непосредственной человеческой жизни, включающую, в частности, такие формы, как патронаж демографических групп престарелых, детей и инвалидов, организацию социальной инфраструктуры в виде обеспечения населения средствами связи, бытовыми услугами, медицинской помощью, доступом к образованию, информационным ресурсам и т.д.;
- духовную – сферу производства и потребления духовных ценностей в форме морали и нравственности, науки, религии, искусства.

Представители разных подходов в демографии как правило определяют для себя основную сферу жизни и пытаются решить вопрос взаимовлияния общественных институтов, организующих обозначенные сферы жизни общества и конкретных индивидов, составляющих данное общество, исходя из их качественных и количественных характеристик. Такое многообразие подходов в некоторых случаях выявляет противоречия, отражающиеся на результатах научных изысканий. Так,

например, И.С. Метелёв отмечает, что в современных демографических исследованиях часто статистическая и экспериментальная валидность подменяется условно научными высказываниями в стиле броских, полурекламных обозначений, таких например, как «демографический сценарий», «демографический взрыв», «демографическая яма» и т.п. Автор указывает, что даже усилия ООН в 1970-х гг. при организации сбора международных статистических данных в области демографии не устранили «нездоровую смесь» из неполной информации и непоследовательности определений [3, с. 93]. Демография как прикладная наука попадает в ситуацию новой предметности, формирующейся сегодня в поле межпредметных связей таких фундаментальных наук, как экономика, социология, география. Объединяющей нитью становится современная философия, в фокусе которой оказываются не только частнонаучные интересы, но и, в первую очередь, повседневные проблемы сообществ и отдельных индивидов [4, с. 8].

Если рассматривать демографию с точки зрения зависимости количественных показателей, характеризующих население определенной территории, и его общее и индивидуальное благосостояние, то становится ясно, что демографическую проблематику, в первую очередь, необходимо решать в русле экономической парадигмы. Например, современный американский ученый Дж. Форестер высказал гипотезу о прямой зависимости роста индустриализации в геометрической прогрессии от роста численности населения. Его особенно беспокоит тот факт, что непрерывное развитие производства для обеспечения жизни все увеличивающегося населения Земли может в конечном счете привести к истощению ресурсов, впоследствии неизбежно приводящему к резкому сокращению численности людей в результате наступившей эколого-экономической катастрофы.

Насущную необходимость и возможность достижения глобального равновесия Форестер видит в целенаправленном ограничении как развития предпринимательства в сфере производства, так и контроля над рождаемостью [5]. При этом исследователь, анализируя историческую динамику развития экономики и демографической ситуации, выявляет схожую цикличность процессов в данных сферах общественной жизни, которая, по его мнению, укладывается в 200-летний период.

Другой авторитетный мыслитель современности, автор концепции постиндустриального общества Э. Тоффлер, выделяет 1000-летние циклы общественно-экономического развития, называя их волнами. Развитие человеческого сообщества, в том числе и его демографических характеристик, ученый увязывает с переходами экономики на принципиально новые принципы: переход от присваивающему производству к аграрному (первая волна – 8-9 тысячелетий назад), от аграрного – к индустриальному (вторая волна – XVIII-XIX в.), от индустриальному – постиндустриальному, или информационному (третья волна – современный этап истории) [6].

Большинство ученых признают тесную взаимосвязь экономики и демографии, т.к. возрастно-половой состав населения оказывают прямое влияние на процесс производства, его ориентированность на количественные и качественные характеристики производимого продукта, способы и характер распределения и потребления производимых обществом ценностей. Однако быстрые изменения демографической ситуации в некоторых случаях могут провоцировать наступление дисбаланса в экономике. Так, исследователь Ю.А. Бурцев отмечает, что сегодня в Российской Федерации

наблюдается несоответствие темпов роста демографической и экономической подсистем общественной жизни, вызывающее противоречия, влияющие на развития рынка рабочей силы [7, с. 36]. Причинами данных противоречий являются результаты демографической политики государства, направленной на увеличение средней продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование потоков внутренней и внешней миграции и т.п. Автор правомерно ставит вопрос о влиянии демографии на экономическую безопасность государства. Он приводит многочисленные примеры из отечественной истории, когда войны и революции, приводившие к большим человеческим потерям, неизбежно влекли за собой упадок экономики и общего уровня благосостояния населения.

Следует отметить актуальность тезиса о том, что обратное влияние экономики на демографию также сильно. Стабильность экономической ситуации всегда приводит к повышению уровня рождаемости и увеличению общей массы населения вследствие уверенности людей в будущем, в возможности прокормить, дать образование и все необходимое для нормальной жизни своим детям. В экономически успешные районы, особенно городские, всегда усиливается поток мигрантов, в то время как в сельские поселения люди переезжать не хотят в связи со слаборазвитой экономикой периферийных территорий [7, с. 37]. Добавим, что также из сельской местности достаточно часто уезжают старожилы, не имеющие возможность заработать на крестьянском труде в силу разного рода управленческих, коррупционных и недобросовестно-конкурентных препон, встающих перед потенциальными фермерами. Сегодня на карте России можно найти множество сел и деревень, где остались жить одни старики-пенсионеры, разрушаются пустующие дома, отсутствует нормальная социальная инфраструктура, разбиты дороги, соединяющие эти поселения с райцентрами и городами. Ю.А. Бурцев настаивает на том, что государству необходимо направить как можно больше усилий на развитие экономики в сельских районах для привлечения туда мигрантов. Положительным следствием таких мероприятий станет изменение плотности населения и более равномерное заселение и освоение огромной территории России [7, с. 37].

Можем добавить, что проблема оттока населения последние десятилетия остро стоит не только по отношению к сельской местности, но и к городам северных регионов России. Чтобы доказать это, для примера возьмем данные по численности населения на период с 1985 г. (год начала эпохи горбачевской «Перестройки») по 2018 г. Мурманска и Краснодара – двух сопоставимых по численности и инфраструктуре городов Российской Федерации, расположенных примерно на одной долготе (33°5' и 38°6' соответственно), но на далеких друг от друга широтах. В заполярном Мурманске к 1985 г. численность населения почти достигла своего максимума – 452000 человек (реальный максимум был достигнут в 1991 г. – 473000). Однако общая тенденция убыли населения начинает возникать и неуклонно усиливаться, начиная с 1986 г. В 2018 г. численность жителей города достигла своего минимума – 295374 человек [8]. Потери составили 156626 человек, что равно 34,65 %. Можно предположить, что кризисные ситуации в экономике, приведшие к ее реформированию в 1990-е гг., в первую очередь сказались на регионах, ранее являвшихся условно дотационными, находившимися под полным патронажем государства. Напомним, что Мурманск являлся крупным индустриальным центром, главными отраслями экономики которого являлись рыболовецкая, судостроительная и судоремонтная

промышленности, также в акватории города находились базы Военно-морского флота СССР. Суровые природно-климатические условия заполярья в совокупности с резким ухудшением возможности достойного заработка населения стали причиной интенсивной выездной миграции из Мурманска.

Южно-российский город Краснодар стал одним из наиболее привлекательных мест для переселения жителей из северных регионов. На конец 1985 г. в результате постепенного роста численность его населения была равна 602000 человек. После этого увеличение численности горожан продолжилось, за исключением нескольких лет, когда было отмечено некоторое понижение. Однако показатель 1985 г. ни разу не был преодолен в сторону уменьшения. На январь 2018 г. по официальным данным численность жителей города составила абсолютный максимум – 899541 человек [8]. В реальности этот показатель заметно выше за счет множества незарегистрированных мигрантов, и по некоторым данным превышает 1 миллион человек. Увеличение численности населения составило 297541 человек или 33,07 % (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Сравнительные показатели изменения численности населения в городах Мурманск и Краснодар за период с 1985 по 2018 гг.

Город	Численность населения на январь 1985 г. (чел.)	Численность населения на январь 2018 г. (чел.)	Прибыль/убыль населения (чел.)	Прибыль/убыль населения (%)
Мурманск	452000	295374	-156626	-34,65%
Краснодар	602000	899541	+297541	+33,07%

Сможет ли Краснодар долго принимать мигрантов без опасности критического падения благосостояния горожан. Рано или поздно может наступить дефицит рабочих мест. Повышение конкуренции на рынке труда неизбежно приведет к понижению уровня заработной платы, которое уже начинает ощущаться в некоторых отраслях промышленности и торговли краевого центра.

Как видим, плотность заселения территорий Российской Федерации за последние 4 десятилетия очень изменилась – центральные мегаполисы продолжают наращивать человеческую массу, а периферийные регионы – сельские поселения и города северных территорий – постепенно пустеют, разрушается их инфраструктура и исчезает самобытная культура. Перед государством стоит проблема, которую невозможно решить одними экономическими мерами. Таким образом, экономический подход в демографии должен сочетаться с социологическим, культурологическим, а также технико-технологическим.

Достаточно ли развивать экономику в регионах с неблагоприятным климатом, чтобы замедлить, или даже остановить выездную миграцию? Стоит обратиться к опыту зарубежных стран, которые сегодня являются лидерами в экономике, при этом их территория располагается в сложных геоклиматических поясах, либо полностью лишена природных ресурсов в виде леса, пресной воды, ископаемых и пр. Вспомним, например, Арабские Эмираты – страну, расположенную в пустыне и жарком климате, или Японию, где почти отсутствуют природные ископаемые. Становится очевидным, что для эффективного социально-экономического развития необходимо развивать инфраструктуру жизненного пространства с учетом культуры и традиций проживающего

на конкретной территории населения. Так, для создания комфортных условий жизни в северных областях России, помимо вложений в производство и создания рабочих мест, важным может стать разработка технических проектов по созданию энергетических ресурсов, способных обогреть и осветить жизненное пространство горожан в том же Мурманске, или Норильске. Перед обществом и бизнесом также должна стать задача строительства развитой инфраструктуры в сфере досуга населения в регионах и на северных территориях, которая заметно отстает от уровня центральных городов-мегаполисов.

Итак, мы убеждаемся, что демография как наука затрагивает многие сферы жизни людей и решать в ее границах, как научные, так и прикладные задачи следует с применением комплексных подходов в следствие интегративности как имманентного качества ее предметной области.

Литература:

1. Демографический энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://demography.academic.ru/1624> (дата обращения 01.12.2018).
2. Кобелева В.С., Веремеюк Т.Б. Демография Краснодарского края: анализ, оценка, прогнозы // Актуальные проблемы науки и практики современного общества. 2017. №1(5). С. 19-24.
3. Метелёв И.С. Теоретико-методологические аспекты демографии // Омский научный вестник. 2010. №5(91). С. 92-95.
4. Кемеров В.Е. Выступление. Философия и интеграция современного социально-гуманитарного знания (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2004. №7. С. 7-8.
5. Форрестер Дж. Динамика развития города. Москва: Прогресс, 1974. 288 с.
6. Тоффлер Э. Третья волна. Москва: АСТ, 2010. 784 с.
7. Бурцев Ю.А. Влияние демографии на экономическую безопасность // Транспортное дело России. 2017. №1. С. 36-37.
8. [Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2018 года](http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/bul_dr/mun_obr2018.rar) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/bul_dr/mun_obr2018.rar (дата обращения 01.12.2018).

Literature:

1. *Demographic encyclopedic dictionary. [Electronic resource]. URL: https://demography.academic.ru/1624 (appl. date 12/01/2018).*
2. *Kobeleva V.S., Veremeyuk T.B. Demography of the Krasnodar Territory: analysis, evaluation, forecasts // Actual problems of science and practice of modern society. 2017. No. 1 (5). P. 19-24.*
3. *Meteliev I.S. Theoretical and methodological aspects of demography // Omsk Scientific Bulletin. 2010. №5 (91). P. 92-95.*
4. *Kemerov V.E. Speech. Philosophy and integration of modern social and humanitarian knowledge (materials of the "round table") // Questions of philosophy. 2004. №7. P. 7-8.*
5. *Forrester J. Dynamics of development of a town. Moscow: Progress, 1974. 288 p.*
6. *E. Toffler. The Third Wave. Moscow: AST, 2010. 784 p.*

7. Burtsev Yu.A. *The impact of demography on economic security // Transport business of Russia. 2017. №1. P. 36-37.*

8. *The population of the Russian Federation by municipalities on January 1, 2018 [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/bul_dr/mun_obr2018.rar (appeal date 12/01/2018).*